

Вивиан нашла Элеонору приятнее, чем ее первое впечатление о ней. Вампирша объездила ее по особняку, хотя это была ложь, когда она говорила о том, что стеклянная комната гораздо красивее, чем особняк Кармайкла, так как, поначалу, с ней не с чем было сравнивать.

С мистером Хенцем, который говорил о своих антипатиях и сильных мыслях о том, как он возражал против того, чтобы женщина вошла в совет, и как одна из них была бы неудачницей, Элеонора, с другой стороны, говорила о более легких вещах, чем любая другая девушка её возраста. Темы варьировались от приготовления пищи до вязания и приготовления чая.

"Вам, должно быть, сейчас очень повезло, не так ли?" Элеонора спросила, как они играли с кроликами, которых разводили на заднем дворе.

Вивиан улыбнулась, поглаживая белого кролика, который удобно сидел у нее на коленях: "Сначала я беспокоилась о сдаче экзамена, в конце концов, мне сказали, что не все, кто попробует его сдать, сдают экзамены. Количество успешных сдач очень мало..." - видела она, как Элеонора качала головой, хихикая за рукой.

"Это не то, что я имел в виду", увидев Вивиан наклонить голову в замешательстве, вампир очистил его, сказав: "То, что я хотел сказать, что вы должны быть счастливы, что Леонард направляет вас". Он очень хороший учитель. Когда мы были детьми, у меня была куча вопросов, и он всегда помогал мне во время учебы. Моя гувернантка была злой леди".

Хотя Вивиан и привыкла к первым двоюродным братьям Леонарда, таким как Шарлотта, Джуллиард и Рис, по материнской линии, она никогда не слышала, чтобы он упоминал о своих двоюродных братьях по отцовской линии. Она не знала ни о Кристофере, ни об Элеоноре. Но, вспоминая старые добрые времена, она едва помнила, почему Леонарда отослали из его собственного дома. Когда его не было рядом, она часто искала его, думая, не прячется ли он за своими толстыми книгами в каком-нибудь уголке особняка. Только после нескольких дней прошло, она начала спрашивать Павла, куда подевался Леонард.

Были моменты, когда вопрос о его характере был упомянут, но ей было трудно поверить, что добрый Леонард, которого она узнала, есть вещь, которая называется гнев в нем. До сих пор она никогда не видела его злым. Человек всегда был тихим, сочинять и иногда дразнить в своих замечаниях к ней, что было достаточно, чтобы получить ее все взволнованы.

"Да, он хороший учитель", Вивиан не позволяла вампирше заикливаться на информации. Не все знали, что она была бывшей горничной в особняке Кармайкла. Сейчас о ней знали только знакомые Леонарда, который, вероятно, был родственником сэра Малькольма Руфуса: "Почему ты не попытался подготовиться к совету? Простите за мой навязчивый вопрос, - извинилась она, но Элеонора покачала головой.

"Раньше я не думала, что хочу этого, хотя сейчас мне бы этого хотелось, - смотрела Элеонора в космос, грустное унылое выражение лица, прежде чем ярко улыбнуться, - но и это тоже должно быть прекрасно". У тебя есть братья и сестры, Вивиан?"

Братья и сестры? Интересно, Вивиан. Она не знала об этом. Неужели? Или нет? Это было трудно объяснить, когда она понятия не имела, кто ее семья.

Во время пребывания Леонарда в Валерии он пытался найти о Марте, но ничего не смог найти. У Марты не было родственников, которых они могли бы отыскать. Единственное, что она подтвердила, это то, что она нигде не была связана с Мартой, но потом снова вернулась к вопросу о том, кто ее семья.

Ее жизнь до приезда в особняк Кармайкла была пустым листом. Там не было ничего, о чем можно было бы прочитать или узнать.

"Не знаю". Это всего лишь я", - ответила Вивиан вампирше. Интересно, что она спросила: "Ты часто ходишь на встречу с герцогом?"

"К сожалению, нет. Я пробыл в Вовиле почти год и только недавно вернулся домой. Моя бабушка-мать живет там одна, и ей нужен был кто-то, кто присматривал бы за ее землями и занимался бы там делами", - по словам Элеоноры, Вивиан могла сказать, что она умная торговая женщина.

Может быть, поэтому она никогда не видела ее раньше, думала Вивиан, гуляя рядом с ней по пустым коридорам особняка. Она видела мистера и миссис Хенц в особняке Кармайкла, но не Кристофера и не Элеонору.

"Это перчатка странного цвета, - прокомментировала Элеонора, глядя на руки Вивиан, которые она держала перед собой, - Вы должны попробовать белые перчатки или перчатки цвета кожи". Они будут выглядеть очень женственно. Что ты думаешь о шоппинге со мной?"

"Ничего страшного. Я не думаю, что мне это нужно прямо сейчас, - пыталась отказать Вивиан, но вампирша ничего не имела, а вместо этого сказала: - В последнее время я не нашла времени, чтобы ходить по магазинам, и мне было бы очень приятно, если бы вы сопровождали меня там". Всегда приятно иметь компанию, ты тоже так думаешь?" Не имея возможности отказать, она только и делала, что улыбалась, надеясь, что девушка поймет, что на данный момент это не "да" и не "нет".

Разговор с Элеонорой был приятным событием в темном особняке Хенц. После откровения о ее участии в экзаменах, отношение господина и госпожи Хенц, казалось, было суровым и, возможно, было видно, как неуютно и неудобно они хотели, чтобы Вивиан чувствовала себя.

Когда пришло время уходить и возвращаться в особняк, семья пришла провожать их в карете, но Кристофер не приложил усилий, чтобы появиться и попрощаться.

После того, как Элеонора обняла Вивиан, попросив ее приехать в будущем, она обняла Леонарда.

Вивиан не знала, почему, но объятие показалось грустным. Как будто девушка хотела задержаться немного дольше, чем время, которое было доступно. Казалось, что после Шарлотты, Элеонора была ближе к Леонарду или это была Элеонора, а затем Шарлотта? Трудно было догадаться.

"Посетите нас поскорее", Элеонора получила похлопывание по голове в ответ от Леонарда.

"Конечно. Сейчас мы уедем", Вивиан поклонилась вместе с ним, а потом села в карету.

На обратном пути Вивиан не могла не рассеять свои сомнения Лео, спрашивая его: "Это Кристофер убил Билли?" Леонард, который натягивал пиджак, посмотрел вверх.

"Это был он", она укусила губу, размышляя об этом.

"Тебе нужно больше навещать их. Элеонора скучает по тебе."

"Иногда лучше держать родственников на расстоянии, чем держать их рядом и позволять им

манипулировать тобой своими мыслями. Не то, чтобы они могли, но иногда считается мудрым держать их на расстоянии вытянутой руки, - остановился он на секунду, - "Давайте не будем больше их навещать".

"Почему ты так говоришь?" спросил Вивиан, небольшая борозда, образовавшаяся между ее бровями. Как будто в самореализации она тогда сказала: "Не беспокойся обо мне". Я... я знаю, что чистокровные вампиры не так уж хорошо относятся к человеческой жизни. Не останавливайся по моему согласию".

"Дело не в этом. Я пошла, потому что это было необходимо для поддержания отношений; для тэски. Разве я не говорила тебе, Виви. Ты - вся семья, которая мне когда-либо понадобится", - лениво смотрел в ее глаза, томительная улыбка на его губах.

Вивиан покачала головой, но улыбнулась, склонившись к его плечу, и положила голову на его черное покрытое плечо. Несмотря на то, что это было не то, чего она хотела, она не высказала неодобрения его желания держаться подальше от родственников. Вместо этого, ее грудь почувствовала легче от его слов. Не потому, что она не слышала неодобрительных высказываний господина Хенца, а потому, что она что-то почувствовала, когда дело касалось Элеоноры.

Несмотря на то, что вампирша была милой и доброй к ней, было что-то, на что она не могла положить палец. Она задалась вопросом, не было ли это из-за ревности, которая спровоцировала вначале недоразумение. Или это было из-за того, что миссис Хенц дразнила Леонарда и ее дочь вместе.

Леонарду пришлось вытащить Вивиан из кареты, так как она быстро заснула. Не имея сердца, чтобы разбудить ее, он подобрал ее с меньшим количеством возможных движений и взял ее в особняке. По дороге, экономка и некоторые из его горничных не могли не смотреть на них, как будто что-то случилось с дамой на руках, как она выглядела без сознания.

Укладывая ее в кровать, Вивиан повернул ее тело, чтобы обнять ее одеяло, которое Леонард использовал, чтобы покрыть ее тело. Закрыв дверь, он повернулся, чтобы увидеть Яна к его услугам.

"Мастер Леонард", экономка поклонилась ему, "Мистер Кармайкл пришел в гости и ждет в кабинете".

"Дядя Салливан?"

"Да. Он приехал минуту назад", его дядя точно не вовремя заглянул в особняк, чтобы посмотреть, как у него дела.

"Принесите ему прохладительных напитков, пока я пойду переоденусь", - склонила голову экономка и пошла на кухню. Как только Леонард переоделся, он отправился в учебную комнату, чтобы встретиться со своим дядей, который присел на один из диванов, в то время как Джен, экономка, развлекала его.

Салливан Кармайкл был отцом дяди Леонарда, младший брат его отца, который поставил точку на Леонарда, как его собственный сын. И с той же привилегией, Sullivan убедился, чтобы поддержать своего племянника, как его собственный, в то же время держать нежелательных людей подальше от него.

До сих пор, Леонард держал подальше от отношений, которые он и Вивиан разделил, чтобы

быть тайной. Дело не в том, что ему было стыдно за это, а просто потому, что он нуждался в Вивиан, чтобы сначала успокоиться с ее чувствами к нему. Чтобы убедиться, что она видела, что единственный человек, который ей когда-либо понадобится в ее жизни был он и никто другой.

Он хотел монополизировать ее, держать ее полностью при себе.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/836798>